

Эстет-турист с тросточкой

Павел Васильевич
Анненков

Год 1912-й прошёл в Симбирске под знаком столетнего юбилея И.А. Гончарова. А ежегодник – адресная книжка-календарь на 1913 год уже напоминала, что 19 июня исполняется 100 лет со дня рождения другого знаменитого симбирянина – Павла Васильевича Анненкова. К тому времени прошло чуть более четверти века после его ухода в мир иной. Но те, кто помнил и ценил творчество этого человека, продолжали спорить, кем он был в большей степени – литературоведом, критиком, бытописателем, библиофилом, публицистом или писателем, настолько разносторонним и разноплановым было его творческое наследие.

Пожалуй, единственное, в чём сходились все, так это в признании пушкинской темы как главной в жизни Анненкова. Впрочем, и здесь недоброжелатели ухитрились добавить ложку дёгтя, утверждая, что этот эстет-турист с тросточкой, радикал, полурусский-полуевропеец, по сути – отменный делец, сумевший добиться репутации видного пушкиниста благодаря тому, что вдова поэта Пушкина-Ланская доверила почти всё литературное наследство погибшего мужа господину Анненкову и тот стал зарабатывать деньги, публикуя малоизвестные материалы Александра Сергеевича.

Бессменный председатель Симбирской учёной архивной комиссии В.Н. Поливанов к числу недоброжелателей не принадлежал. Преклоняясь перед светлым гением Пушкина, он безмерно уважал тех, кто писал или по крупицам собирал материалы о великом поэте. Именно из исследований Анненкова по биографии Пушкина Поливанов извлёк краткие сведения о пребывании Александра Сергеевича в Симбирске и, дополнив их воспоминаниями симбирских современников поэта, опубликовал в столичном журнале «Исторический вестник» статью о посещении А.С. Пушкиным нашего города и о встрече его с братьями Языковыми.

О глубине литературоведческого таланта П.В. Анненкова свидетельствует уже то, что его имя было занесено в Биобиблиографический словарь

под редакцией Венгерова и в энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Поэтому вполне закономерно выглядит тот факт, что в начале 1913 года именно Поливанов составил памятную записку на имя неперменного попечителя Симбирской губернской архивной комиссии, Его Превосходительства симбирского губернатора Ключарёва, в которой обосновывал необходимость чествования памяти Павла Васильевича в связи со столетним его юбилеем 19 июня 1913 года.

В записке указывалось, что фамилия Анненкова принадлежит к старинному дворянскому роду и занесена в 6-ю родословную книгу симбирского дворянства. Отец писателя был крупным землевладельцем, а сын Павел, начав научные изыскания, приобрёл не только российскую, но и европейскую известность благодаря тому, что подготовил к изданию самое полное на то время собрание произведений А.С. Пушкина. И хотя литературовед немало времени проводил в столице и за границей (этого требовали его научные изыскания), но и в своё имение – село Чириково Новоникольской волости он тоже часто приезжал, чтобы, уединившись, писать свои основные труды о жизни и творчестве великого поэта, создавая детальную научную биографию Александра Сергеевича.

Ознакомившись с докладной запиской, губернатор начертал на её полях – «быть юбилею».

Однако в тот год его отметили скромно: 19 июня 1913 года, в день 100-летия со дня рождения Павла Васильевича, в «Симбирянин» по инициативе В.Н. Поливанова была напечатана статья о жизни и творчестве юбиляра. Характерно, что ни в столице, ни в Москве ни одно издание, кроме газеты «День», не поместило никаких материалов, посвящённых юбилею Анненкова.

В начале осени того же года у Ключарёва возникла идея подготовить местный библиографический словарь, в который предполагалось внести биографические данные о самых достойных симбирянах. 18 декабря под руководством Его Превосходительства состоялось первое заседание по увековечиванию памяти выдающихся уроженцев Симбирской губернии. В список включили 34 человека – литературоведов, учёных, общественных деятелей, писателей. Под номером 4 значился П.В. Анненков.

По общей договорённости члены комитета постановили провести юбилейные торжества в его честь в конце декабря 1913 года.

В Дворянском собрании

На пригласительных билетах изобразили профиль исследователя творчества А.С. Пушкина. И крупным шрифтом выписали цифры – 1813–1887. В программе значились доклад и концерт в честь юбиляра.

К подъезду Дворянского собрания в этот вечер один за другим съезжались экипажи. Правитель учёной комиссии, инспектор духовной семинарии Яхонтов встречал почётных гостей и рассаживал всех по ранжиру. Рядом с председателем губернского земства камергером Н. Беляковым расположился городской голова Л. Афанасьев. В этом же ряду сидел депутат 4-й Государственной думы Мотовилов. За ним – члены архивной комиссии, гласные губернского земства и городской думы. Входящие в парадный бальный зал Дворянского собрания останавливались у витрины книжной выставки. Первую полку занимали труды учёной архивной комиссии, а на второй и последующих были представлены взятые из Карамзинской библиотеки труды юбиляра.

Для многих молодых симбирян явилось неожиданностью, что сын Анненкова прибыл на этот торжественный вечер. В адресной книжке Симбирска значилось, что Павел Павлович Анненков владеет земельным наделом размером 2314 десятин в Новоникитинской волости. В дополнение к этому имеет два винокуренных завода. Один – в Чирикове, другой – в Скугареевке, и, кроме того, разводит рысистых лошадей.

Зал был полон. На хорах разместился оркестр.

Готовясь к выступлению, В.Н. Поливанов взял на вооружение отрывок из письма П.В. Анненкова Тургеневу: «Третий месяц живу один-одинёшенек в деревне и засел на 32 года биографии поэта». И вот, наконец, желанное завершение работы. Исследователь сообщает своим адресатам, что биография Пушкина вчерне готова. Следующий этап – подготовка издания.

1855 год. Выходит в свет долгожданное подготовленное им Собрание сочинений Пушкина. Но анненковская пушкиниана на этом не завершается. Этой работе он посвятил и следующие приезды в родной край. Последний раз Павел Анненков побывал в Чирикове за три года до своей кончины, а умер в далёком зарубежье, в Дрездене.

«И со смертью сошёл в могилу один из достойнейших русских людей, который в своей жизни сделал довольно, чтобы сохранить навеки своё место в памяти своих соотечественников. Такие цельные личности, к сожалению, в наше время становятся всё реже и реже.

Наш долг прославить их имя, чтобы они, окружённые светлым ореолом, снова вечно жили в благодарной памяти переживших их поколений...»

Владимир Николаевич был доволен проведённым юбилеем. Местной публике был представлен ещё один из достойнейших людей нашего края.

Наследство

В.Н. Поливанову хотелось самому побывать в Чирикове. Архив, хранившийся в бывшем поместье Анненкова, по его мнению, представлял огромную ценность для истории российской литературы. Впервые он узнал об этом в середине лета 1897 года. Тогда 16 июля по его заданию в Чириково прибыли три члена архивной комиссии: Мартынов, Красовский и Сапожников. То, что они сообщили о состоянии полузаброшенного, беспризорного, по сути, архива литературоведа, повергло Поливанова в шок. За барским домом и огромной библиотекой пушкиниста, где хранились первые издания современников Анненкова с их дарственными надписями, присматривал сам управляющий имением. Часть книг, письма, рукописи, не уместившиеся в книжных шкафах и на полках, были перенесены по приказу управляющего в соседний сарай и свалены там в кучу. С просьбой членов комиссии забрать что-либо для губернского музея управляющий согласился, видимо, решив избавиться от этого, по его мнению, хлама. Тогда-то музей Симбирской учёной архивной комиссии и пополнился уникальными изданиями. Был привезён из Чирикова и портрет Павла Васильевича.

18 августа члены комиссии, посетившие имение Анненкова, в присутствии губернатора доложили об итогах поездки. На заседании было принято решение возбудить перед наследниками вопрос о сохранении литературного архива Павла Васильевича.

Впоследствии сын Анненкова Павел Павлович, унаследовавший имение отца, дал обязательство сохранить отцовский архив и в дальнейшем познакомить с ним не только членов архивной комиссии, но и всех интересующихся им симбирян.

Поливанову больше не удалось побывать в Чирикове. В 1915 году он неожиданно скончался. Но весть о том, что в бывшем поместье хранятся

бесценные литературные документы, дошла и до Академии наук, и до Пушкинского дома. В декабре 1917 года на имя председателя Симбирской губернской земской управы пришло письмо из Петербурга с предложением приобрести у П.П. Анненкова литературный архив его отца. 21 декабря 1917 года на заседании земской управы был заслушан доклад служащего управы Устинова о предложении столичных учёных. Это предложение поддержал гласный Бонч-Осмоловский. В противовес ему гласный Чебоксаров выступил с предложением земской управе выкупить у Анненкова весь архив и передать его в пользование Центральной губернской земской библиотеки. Он выдвинул перед депутатами земства план создания Анненковского центра и в перспективе – Симбирского университета, в котором исследователи могли бы работать над бесценным наследием Павла Васильевича. Такой проект превратит Симбирск в настоящий культурный центр Поволжья. Большинство голосов гласные приняли постановление – выделить из земского бюджета на покупку у сына П.В. Анненкова от 2 до 5 тысяч рублей.

Власть в Симбирске к этому времени взял Совет рабочих и солдатских депутатов. Библиофил и сотрудник Пушкинского дома Поляков предложил советской администрации перевезти книги из Чирикова в Симбирск, что и было сделано. На некоторое время о них забыли, однако столичные учёные настаивали на том, чтобы литературный архив был переправлен в Москву. Сделано это было лишь через 10 лет, в 1928 году, но часть материалов осталась в Симбирске. К 10-летию Октябрьской революции у советской власти возник интерес к этим документам, выяснилось, что Павел Васильевич вёл активную переписку с самим основателем научного социализма Карлом Марксом. Он был свидетелем революции в Западной Европе 1848 года, сочувствовал ей и оставил интересные воспоминания об этих событиях. К тому же приближалось 40-летие со дня смерти Анненкова, и материалы о литературной и политической деятельности могли вызвать большой интерес у всей советской общественности.

Владимир Радаев